

Нагорный И.А.
Белгородский государственный научный исследовательский университет
г. Белгород (Россия)

I. Nagornyy
Belgorod State University of Science
Belgorod, Russia

МАГИСТЕРСКИЙ КУРС «ФУНКЦИИ РУССКИХ ЧАСТИЦ» В РАМКАХ ДВУХУРОВНЕВОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО ТИПА

MASTERS COURSE «FEATURES RUSSIAN PARTICLES» WITHIN TWO-LEVEL SYSTEM OF EDUCATION OF THE EUROPEAN TYPE

В статье описана концепция магистерского курса «Функции русских частиц» в свете новых подходов к преподаванию лингвистики в рамках двухуровневой системы образования. Квалификация сообщаемого проанализирована как ментальная операция субъекта. Систематизирован комплекс прагматических смыслов, реализуемых частицами в предложении-высказывании.

This paper describes the concept of graduate course «Features Russian Particles» in the light of new approaches to the teaching of linguistics in the two-tier education system. Qualifications considered as the reported mental operation of the subject. Systematized pragmatic sense, expressed by particles in a sentence-statement.

Ключевые слова: функционализм, магистр, образовательное пространство, Болонский процесс.

Key words: functionalism, MA, educational space, the Bologna process.

Магистерский уровень в европейской системе образования дает возможность уделить необходимое внимание новейшим тенденциям в развитии современной лингвистической науки, позволяет выработать единые кредитные основания взаимозачетов спецдисциплин по филологическому направлению подготовки специалиста при интеграции конкретных магистерских программ университетов в общеевропейское образовательное пространство.

Функциональный подход к рассмотрению явлений языкового и речевого уровня является достаточно устоявшимся и имеет глубокие корни в лингвистической науке [Теньер, 1988, с. 50]. В ряде исследований функциональный подход предполагает ориентацию на роль исследуемой единицы в составе единицы более высокого ранга. Причем «роль единицы» понимается достаточно широко – как со стороны структурной, так и со стороны семантической. Выделение двух типов функций – функций языка и функций элементов языка – обусловлено функционированием языка как знаковой системы.

Русские частицы, выражающие авторское отношение к достоверности сообщаемого, рассматриваются в качестве формального материала в предлагаемом маги-

стерском курсе «Функции русских частиц». Предлагаются для функционального анализа следующие группы частиц: собственно-предположительные (*как бы, чай, авось, небось, никак, поди, что ли*); сомнительно-предположительные (*едва ли, вряд ли*); сравнительно-предположительные (*будто, точно, словно, вроде, ровно*); избыточно-предположительные (*едва ли не, вряд ли не, чуть ли не*); вопросительно-предположительные (*разве, неужели, неужто*); эвиденциально-предположительные (*мол, дескать, якобы, де*).

Интерес к частицам обусловлен диссонансом между структурно-модельным и семантико-прагматическим статусом служебного элемента в предложении-высказывании. Необходимость рассмотрения этого сложного вопроса подтверждает тот факт, что служебные слова – общность функциональная, грамматическая. Структурная факультативность, обусловленная морфологическим статусом служебного слова, грамматикализованность значения отнюдь не мешает служебному слову быть синтаксически и прагматически емким, выполнять в предложении-высказывании целый комплекс разноаспектных функций. Выявить причины, лежащие в основе этого интересного явления – важная задача спецкурса.

Другая не менее важная задача заключается в том, что частицы вообще, и предположительные частицы в частности, – это один из наиболее востребованных в коммуникационном процессе классов слов. Будучи служебными в грамматическом аспекте, частицы продуктивны в обыденном языке общения. Русская разговорная речь насыщена частицами, на что неоднократно указывали отечественные лингвисты и другие [Шведова, 1960; Ломтев, 1972; Золотова, 1973; Стародумова, 1997 и другие]. Неоднократно отмечалась прагматическая составляющая в значении частиц, позволяющая служебному элементу выполнять в высказывании доминирующую смысловую функцию донесения до адресата прагматически облигаторных смыслов.

В последнее десятилетие актуальной становится и проблема исследования степеней семантической опустошенности частиц. Например, частица *как бы*, выступая в функции скрепа, теряет предположительную и сравнительную составляющие своего значения (*Я как бы говорю ему; Он как бы пришел вчера вечером; Мы как бы в гости идем*). Явление семантической опустошенности в сфере предположительных частиц, изначально проявившее себя как показатель «избранности» молодежи, принадлежности к социальному статусу «менеджера» в молодежной среде (преимущественно в столице), распространилось к настоящему времени фактически по всей территории России, и частично – по территории ближнего зарубежья.

Интерес к знаковым функциям обусловлен тем, что большинство из семиотических теорий сосредоточено на описании знаковой системы языка в целом. Отдельные группы знаков описываются реже, и, как правило, это знаки понятийные. Служебные знаки либо не описываются вовсе, либо описываются достаточно односторонне, например, как формально-связующие элементы, экспликаторы определенного типа синтаксических отношений в предложении. Частицы фактически не описываются как знаки: за ними признается лишь «оформительская» роль служебного элемента. Однако это не совсем так.

Модальные частицы как знаки вводятся говорящим в предложение-высказывание для обозначения чего-либо, а именно для репрезентации определенного вида отношений. Некая мыслительная операция субъекта фиксируется таким образом в предикативном знаке – предложении. Частица – одно из средств номинации ментальных действий субъекта, поскольку, обозначенными могут считаться не только предметы или явления, но также связи и отношения, в которых предметы или явления находятся друг по отношению к другу, а также по отношению к говорящему и адресату.

Модальные частицы должны быть включены в группу знаков, основная функция которых в высказывании заключается в обозначении особого, модального типа отношений между понятийными сущностями с точки зрения квалифицирующего эти отношения субъекта. Как и другие служебные знаки, частицы не являются структурно обязательными элементами предложения, т.е. элементами конструктивно значимыми.

Однако структурная факультативность частицы тем не менее не является препятствием ее обязательности в высказывании как знака коммуникативно ориентированного. Модальные частицы в этом случае могут быть охарактеризованы как знаки, при помощи которых говорящий осуществляет «привязку» высказывания к обозначаемой ситуации в координатах «я – здесь – сейчас».

Модальные частицы являются знаками речемыслительного процесса. Эти формальные средства указывают на отражение в высказывании результата произведенной мыслительной операции. Наличие частицы в высказывании свидетельствует об активизации процесса мышления субъекта. Частицы в данном аспекте – языковые «орудия мысли». Для модальных частиц характерно употребление либо в предложениях, выражающих относительно истинное суждение, либо в предложениях, косвенно базирующихся на относительно истинных суждениях.

Исследование логических функций подводит к пониманию того, что при помощи субъективно-модального квалификатора логическое суждение соотносится говорящим с параметрами категорий возможности и вероятности. Нельзя точно установить, насколько более обоснованной является вероятность проявления одного события по отношению к вероятности осуществления другого события, зафиксированной в другом высказывании аналогичной же частицей. Это зависит не от значения частицы, а от комплекса прагматических факторов. Одна и та же частица в различных высказываниях может фиксировать разную степень вероятности. Цель автора при введении в высказывание модального квалификатора заключается не в обозначении конкретной степени вероятности, а в обозначении самого факта вероятности, в предположении (сомнении и т.п.) относительно результата события. Поэтому степень уверенности в сообщаемом, в принципе, не может быть признана гарантом правомерности авторского предположения.

Частицы способны фиксировать особую разновидность суждений – свернутые, или имплицитные суждения. Данный тип суждения предполагает невыраженность языковыми способами предмета и предиката суждения. Такой вид суждения выражают модально-ответные высказывания, подобные следующим: – *Как ты думаешь,*

он вернется? – **Вряд ли** (В.Шишков); – *Ты уверена?* – **Как будто...** (В.Шукшин); *Чем покорила Эмма Павловна ребят? Экзотичностью биографии?* **Вряд ли** (газетный текст); *Понимал ли, что оставаться дома было опаснее, чем отбывать на чужбину?* **Едва ли** (газетный текст); – *А ведь они вернулись со стороны подростка?* – **Якобы...** (журнальный текст). Здесь частица – показатель логического предиката. Модально-ответное высказывание никогда не фиксируется на полюсе достоверности. Модальные частицы фиксируют грань, за которой предшествующее суждение переводится в иной временной континуум и осмысливается говорящим с позиции «здесь» и «сейчас». В модально-ответных высказываниях выражено суждение, однако это особое суждение. Субъект и предикат в нем словесно не обозначены. Такое суждение имеет формально нечленимую структуру, на что в свое время указывала Е.М.Галкина-Федорук.

Способность частиц фиксировать имплицитное суждение является их важной функцией в языке. В этом аспекте рассматриваемые модальные квалификаторы должны быть определены не только как речевые, но и как языковые структурообразующие средства.

Причиной обращения к семантико-прагматическим функциям явилась яркая субъективность высказываний с частицами, их речевая выразительность, обязательная представленность в них при помощи служебного элемента авторской точки зрения, позиции говорящего.

Исследование предложений с частицами убеждает, что субъективно-модальные квалификаторы, не являясь ядерными элементами семантической структуры, не являясь пропозитивно значимыми элементами, тем не менее активно участвуют в уточнении семантической структуры предложения, ее обслуживании, а иногда и формировании, в результате чего достаточно сильно трансформируют смысловое поле предложения-высказывания субъективными характеристиками, выступая в роли не факультативных, а семантически обязательных элементов.

Смыслы, вводимые при помощи модальных частиц в предложение, существенно конкретизируют объективные, собственно пропозитивные смыслы, соотносят их с говорящим, «проявляют» его позицию. Данные смыслы важны для высказывания, так как выражают его авторство, что для речевого образования (в отличие от конструкции, модели) является определяющим.

Диктум и модус являются иерархическими образованиями, имеют сложную структуру и включают ряд обязательных и факультативных компонентов. Однако будучи противопоставленными друг другу, диктум и модус не являются абсолютно чуждыми друг другу в едином семантическом пространстве предложения-высказывания. Они взаимообусловлены, и эта обусловленность закономерна, что наглядно подтверждается при семантическом анализе высказываний с частицами.

Последние интересны в том плане, что в них зафиксирован в действии процесс, который может быть условно обозначен как снятие четкой противопоставленности диктума и модуса, объективного и субъективного слоев смысла.

В высказываниях с модальными частицами объективный и субъективный слои смысла приближены друг к другу, представляют собой синтез двух единств. Дик-

тум при помощи модального квалификатора как бы «притягивается» к модусу, используется для нужд модуса, в результате чего субъективные смыслы внедряются в диктум, усложняя смысловую структуру последнего.

Элементы модуса актуализируют элементы диктума посредством трансформации семантических полей пропозитивно значимых элементов. Модусные смыслы, вводимые модальными квалификаторами, в ряде случаев даже подчиняют себе объективные смыслы, которые используются в этом случае не столько для репрезентации события как такового, сколько в качестве смысловой базы, на основе которой реализуется сама модальная квалификация события, происходит его прагматическая ориентация: *Сидят и про себя, чай, думают: авось ли Над лежковерьем их мы похочем, – после* (А.Грибоедов); *Но отослать его к отцам едва ль приятно будет вам* (А.Пушкин).

При исследовании группы модусных функций в рамках спецкурса определяется лингво-прагматический статус и намечаются основные семантические характеристики модально-персуазивной квалификации как ментальной операции субъекта.

Модальные частицы фиксируют сниженную степень ответственности говорящего за достоверность сообщаемого. В узком смысле они – средства квалификации события, фиксаторы одного из аспектов проявления субъективного начала. В широком смысле предположительные частицы – модусные показатели, формальные средства модуса предложения. Данные частицы являются элементами плана выражения модусных квалификативных категорий модальности, квалификации, оценочности.

Данная смысловая перспектива развернута в аспекте персуазивной квалификации описываемого события. Персуазивные смыслы не являются статичными образованиями, в процессе коммуникации приобретают свойство изменчивости, трансформируемости. Данные смыслы характеризуются как динамичная, развивающаяся система, отвечающая требованиям речевого процесса и предназначенная для решения говорящим его коммуникативной задачи:

Частицы актуализируют в высказывании особый уровень смысла – указывают на существование в действительности предусловий (первопричин), способствующих или препятствующих, по мнению говорящего, осуществлению события в действительности: *-Ну, что ты говоришь! Это неслыханно! Неужели доскачешь?* (А.Аверченко) (указание на физические данные субъекта); *Меня предупреждали, что Патимат **вряд ли** станет разговаривать, а если станет, все равно от всего отречется, как на следствии* (журнальный текст) (апелляция к чертам характера субъекта). Данные предусловия – стимул к зарождению модально-квалификативного высказывания. Смысл же, их фиксирующий, – принадлежность диктума предложения. Данный смысл объективен по сути и не является модусным смыслом, хотя и опосредованно соотносится с модусом. Указанный смысл нужно рассматривать как один из факторов сближения диктума и модуса, объективной и субъективной частей смысла в высказывании. В данном аспекте модальные частицы можно охарактеризовать как элементы, снимающие четкую противопоставленность диктума и модуса. И это действительно так, поскольку говорящий при помощи модального средства ориентирует адресата на то, что у говорящего имеются причины, существование

которых предопределило его отказ от констатационного способа изложения собственной точки зрения. Данные причины заставляют говорящего избрать иную, неконстатационную форму выражения мысли. Факт существования подобных причин доводится до адресата как знак того, что говорящий при квалификации события ориентируется именно на них.

В магистерском курсе делается попытка обосновать статус модусных смыслов, исследовать их природу, решить проблему структурированности, определить роль, отводимую субъективным смыслам в структуре общего смысла предложения-высказывания. Заметим также и то, что функциональный анализ заставляет по-иному взглянуть на проблему исключительно частеречного подхода к изучению модальных частиц. Узость такого подхода в настоящее время очевидна. Частицы, как служебные элементы, проявляют себя исключительно на уровне предложения-высказывания, что позволяет говорить о наличии у них особой, синтаксической семантики.

В методическом аспекте актуализация заявленных проблем видится полезной, поскольку последние, во-первых, объясняют суть важных семиотических, логических и семантико-прагматических аспектов изучения служебных слов как на языковом, так и на речевом уровнях; во-вторых, намечают четкие перспективы углубленного анализа заявленных проблем на уровне выпускных квалификационных работ; в-третьих, соотносят взятые для анализа вопросы с проблематикой смежных лингвистических и литературоведческих дисциплин; в-четвертых, помогут будущему преподавателю взглянуть на ряд привычных языковых явлений с новой, порой весьма полезной стороны.

Введение указанного курса в учебный план подготовки магистра филологического образования оправдано тем, что слово в языке многофункционально. Слово в языке и речи выполняет комплекс функций, соотносенных как со значением, так и с той ролью, которая отводится слову в предложении или тексте. Разноаспектность в рассмотрении функций слова, таким образом, закономерна. Функциональный подход к анализу предложений с частицами основывается на том, что последние являются носителями функций, отражающих различные аспекты отношения высказываемого к действительности. Функциональный подход помогает выявить то, с какой целью и каким образом говорящий квалифицирует высказываемое. В связи с этим актуальными представляются не рассмотрение лексико-грамматических значений частиц, а анализ способов их корректирующего воздействия на семантическое поле предложения. Это необходимо иметь в виду, так как выносимые на обсуждение проблемы составляют область антропоцентризма, человеческого фактора в языке.

Для преподавателя высшей школы, работающего в рамках двухуровневой системы образования, данный спецкурс представляется полезным, поскольку объясняет суть важных семиотических и семантико-прагматических аспектов изучения служебных слов на ментально-перцептивном уровне, намечает четкие перспективы углубленного анализа заявленных проблем на уровне магистерских диссертаций, а также помогает будущему магистру взглянуть на ряд привычных языковых явлений

с новой, порой весьма полезной стороны. Кроме того, спецкурс «Функции русских частиц» позволяет соотнести взятые для анализа вопросы с проблематикой смежных лингвистических и литературоведческих дисциплин, базирующихся на кредитной оценке знаний студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Золотова Г.А.* Очерк функционального синтаксиса русского языка / Г.А.Золотова. М. : Наука 1973. 351 с.
- Ломтев Т.П.* Предложение и его грамматические категории / Т.П. Ломтев. М. : Изд. МГУ, 1972. 198 с.
- Стародумова Е.А.* Русские частицы / Е.А. Стародумова. Владивосток: Изд. ДГУ, 1997. 68 с.
- Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. М. : Прогресс, 1988. 654 с.
- Шведова Н.Ю.* Очерки по синтаксису русской разговорной речи / Н.Ю. Шведова. М. : АН СССР, 1960. 378 с.